

О.И. ДОНИНА, Ю.А. МЕЗЕНЦЕВА
(Ульяновск)

**НАРОДНЫЕ ДОМА КАК ЦЕНТРЫ
СИМБИРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*На основе архивных материалов ОГУ
«Государственный архив Ульяновской области»
показаны роль народных домов в Симбирской
губернии в деле обучения местного населения,
сплочения культурных слоев населения;
связь между культурными силами
и земствами на почве просветительной
деятельности, а также роль народных
домов в годы советской власти
и их новые задачи.*

Ключевые слова: *народные дома, задачи народных домов, типы народных домов, секция народных домов.*

Народные дома – общедоступные негосударственные просветительские учреждения клубного типа, возникли в Российской империи в конце XIX в. Финансировали их местные промышленники, частные благотворители, муниципальные управы. Существует мнение, что прямыми преемниками народных домов в России были народные дома Англии. В 1887 г. в Англии возник новый тип народных домов – многофункциональные учреждения, предоставляющие возможность вечернего образования для взрослых и внешкольного образования для детей [3].

В России название «народный дом» впервые прозвучало на Нижегородской всероссийской выставке 1896 г., где Министерством народного просвещения было представлено примерное здание под названием «Народный дом». Там находились аудитория, театральная сцена, читальня с библиотекой, чайная и др. помещения. С этого времени народные дома стали появляться и в других городах России [2].

Российские народные дома конца XIX – начала XX в. стремились объединить все формы образовательной и досуговой дея-

тельности. В них стали размещаться библиотеки, театральные-лекционные и хоровые залы, воскресные школы, вечерние классы для взрослых, книготорговые лавки. При некоторых народных домах устраивались музеи, где были собраны различного типа наглядные пособия, используемые при чтении лекций в процессе систематических занятий, передвижные и постоянно действующие выставки.

Активное строительство народных домов в России приходится на начало XX в., особенно на 1914 – 1916 гг.

В Симбирской губернии в этот же период начинают организовываться общества народных домов, основная цель которых заключалась в «доставлении возможности» местному населению с пользой употреблять свое свободное время и «получать образовательные и разумные развлечения». Для достижения этой цели общества народных домов организовывали спектакли, концерты, вечера, лекции, беседы, научные демонстрации, выставки и т.п. Учредителями обществ выступали представители местного дворянства, врачи, председатели уездных земских управ, главы городов [5; 6].

В августе 1915 г. на земском собрании Симбирской губернии был рассмотрен вопрос об организации сети районных народных домов. На собрании было принято решение о том, что губернское земство вместе с уездными земствами, распределяя между собой расходы, создают народные дома [6].

Народные дома, являясь центрами общественной жизни, обслуживали разнообразные потребности местного населения: просветительские, культурные и экономические. Объединяя в себе всю деятельность земства в области внешкольного образования, народные дома сплачивали имеющиеся культурные силы местного населения и устанавливали тесную связь между ними и земством на почве просветительной деятельности [6; 7].

Центральной частью народного дома являлась библиотека-читальня, к ней присоединялся зал для театральных и кинематографических представлений, который слу-

жил также для собрания местных общественных организаций: пожарной дружины, потребительского общества, кредитного товарищества, общества любителей хорошего пения, спортивных кружков. Любое общество, целью которого было просвещение, духовное или физическое воспитание населения, имело право воспользоваться этим залом.

К 1917 г. народные дома должны были решать новые значимые задачи: во-первых, благодаря организации различных развлечений народные дома отвлекали население от праздного времяпрепровождения, картежных игр и употребления вредных суррогатов водки; во-вторых, предоставляя свои помещения под различные общественные собрания, способствовали общественно-политическому воспитанию населения. Также народные дома были призваны восполнить недостаток мест, где можно было бы собраться, поучиться, развлечься, обсудить общественные дела, просто пообщаться [7].

В мае 1917 г. губернская земская управа предложила к реализации пять типов народных домов: губернский, уездный, волостной, сельский повышенный (или волостной 2-го разряда), сельский нормальный и сельский пониженный [7].

Уездный народный дом включал в себя помещения для библиотеки, читальни, уездного земского книжного склада, аудитории со сценой для театральных представлений, лекций, чтений, кинематографа, музея, картинной галереи, помещения для заведующего и сторожа, курсов для взрослых. Районный народный дом имел те же помещения, кроме книжного склада и картинной галереи. У сельского народного дома повышенного типа отсутствовали комнаты для музея и занятий со взрослыми. Занятия с взрослым населением проводились в аудитории или в свободное время в читальне. Сельский нормальный народный дом состоял из помещений для библиотеки, читальни, аудитории и помещения для сторожа. Сельские общества, волостное земство, местные кооперативы, местные просветительные общества, материально участвующие в постройке народных домов, имели особые комнаты для своих нужд.

Однако, несмотря на все усилия местных властей, в области образования, а особенно в области внешкольного образования, Симбирская губерния была весьма отсталой. На вне-

школьное образование внимание почти не обращалось, оно было лишь придатком к школе, и то случайным. Хотя народные дома являлись центрами симбирского губернского внешкольного образования, их к приходу советской власти по губернии насчитывалось всего 40.

После Октябрьской революции внешкольное образование наряду с дошкольным воспитанием было включено в общую систему народного просвещения. В Народном Комиссариате по просвещению в ноябре 1917 г. был создан отдел внешкольного образования [1; 4].

В Симбирской губернии внешкольный подотдел был создан в феврале 1918 г., а в апреле 1919 г. при губернском внешкольном подотделе открылась секция народных домов и клубов. Задача секции состояла в помощи народным домам, клубам и другим культурно-просветительным организациям, объединяющим на местах всю культурно-просветительную работу [9].

В конце 1918 г. народные дома были введены в государственную систему народного образования, причем Наркомпрос и его органы не только осуществляли идейное руководство их деятельностью, но и принимали на себя обязанность строгого финансирования и обеспечения подготовленным персоналом [8].

Народные дома в советской республике стали «домами народа», имеющими основной задачей вовлечение широких трудящихся масс в дело культурного строительства жизни на коммунистических идеалах [8; 9]. Народные дома всю свою внутреннюю работу строили на самостоятельности пролетариата и труда крестьянства, используя культурное движение среди населения, объединяющее отдельные ячейки.

В свете нового взгляда на народные дома их количество по Симбирской губернии стало стремительно расти. Так, на 1 сентября 1920 г. по губернии насчитывался 71 народный дом, а к 1 апреля 1921 г. их было уже 167, причем 24 из них – чувашские и 10 – мордовские народные дома [9; 10; 11], тогда как до революции 1917 г. интересы национальных меньшинств не учитывались.

Таким образом, народные дома Симбирской губернии как при царе, так и в первые годы советской власти были центрами внешкольного образования и общественной жизни местного населения. Кроме этого, на народные дома в Симбирской губернии, как во

всей советской республике, возлагалась для того времени важнейшая роль – роль очагов социалистической культуры, помощников строительства коммунизма. Впоследствии народные дома переродились в рабочие клубы.

Литература

1. Внешкольные учреждения: пособие для работников внешкольных учреждений / под ред. Л.К. Баясной; сост. Л.И. Филатов и В.С. Муратова. М.: Просвещение, 1978.
2. Данилевский В.Я. Задачи и общественное значение Народных Домов // Народные Дома как культурно-просветительные центры. Харьков, 1918.
3. Дьяков Ф.Я. Народные дома – очаги духовной и материальной культуры в деревне. М., 1915.
4. Нормативно-правовая база дополнительного образования детей: сб. норм. док. и метод. материалов / сост. Л.Н. Буйлова. М.: Центр «Школьная книга», 2006 (Сер.: «Педагогика дополнительного образования детей»).
5. ОГУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. 20, оп. 1, д. 96.
6. ОГУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. 99, оп. 1, д. 123.
7. ОГУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. – 99 оп. 1, д. 129.
8. ОГУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф.р-2, оп. 1, д. 12.
9. ОГУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф.р-190, оп. 1, д. 139.
10. ОГУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф.р-190, оп. 1, д. 245.
11. ОГУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф.р-190, оп. 1, д. 415.

National houses as the centres of Simbirsk province out-of-school education

On the basis of the archival materials of "State archive of the Ulianovsk region" there is revealed the role of national houses in the Simbirsk province in education of the local population, unity of cultural strata of society, revealed the relations between cultural strength and Zemstvos owing to enlightenment. There is also revealed the role of national houses in Soviet power years and their new goals.

Key words: *national houses, goals of national houses, types of national houses, section of national houses.*

О.С. КАРПОВА
(Волгоград)

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКА: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Представлены структурная и процессуальная модели духовного воспитания с учетом особенностей духовной жизни подростка. Методологической призмой исследования выступает целостный подход в гуманитарном аспекте.

Ключевые слова: *духовное воспитание, подростковый возраст, гуманитарная педагогическая парадигма, целостный подход.*

Ведущей задачей современного образования на сегодняшний день выступает духовное воспитание молодежи. Наиболее остро проблема духовного воспитания стоит в подростковом возрасте, что обусловлено амбивалентностью духовного мира подростка. Однако современные концепции духовного воспитания (Т.И. Власова, И.А. Соловцова и др.) рассматривают его вопросы в общем виде, не конкретизируя специфику в подростковом возрасте. Как замечает Б.Т. Лихачев, одним из недостатков современной педагогической науки является игнорирование дифференцированного возрастного подхода, учета реальных возможностей ребенка в его нравственно-духовном становлении [4]. Особенности духовного воспитания подростка обуславливают понимание структуры и логики духовного воспитания и являются одним из критериев выбора результативного средства последнего. Вышесказанное актуализирует обоснование статической и процессуальной моделей духовного воспитания в контексте особенностей подросткового возраста.

Методологическим ориентиром в исследовании нам служит целостный подход (Н.М. Борытко, В.С. Ильин, Н.К. Сергеев и др.), который позволяет рассмотреть духовное воспитание во всей его целостности. В рамках гуманитарной образовательной парадигмы (Н.М. Борытко, И.А. Колесникова, И.А. Соловцова и др.) мы дополняем целостный подход герменевтическим (Л.М. Лузина, И.А. Соловцова и др.), что обусловлено природой исследуемого феномена и позволяет сформулировать описательное определение через характеристику